

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS

**A. Antoshchenko
I. Prudnikova**

Summary. The article analyzes amendments to explanatory documents on criminal liability for illegal logging, namely, Resolution No. 21 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 18, 2012 «On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management».

Based on the current forest legislation and law enforcement practice, the author considers new clarifications on the issue of criminal liability for illegal logging of forest plantations, which are given in the regulatory document, conducts a comparative analysis with the explanations in the previous version of the resolution, gives legal assessments, makes proposals for improving legislation in order to more effectively organize the activities of law enforcement officers to counter illegal logging of forest plantations, draws conclusions about the importance of work on improving the forest.

Keywords: crime, criminal liability, illegal logging, timber industry, forest user.

Антощенко Алексей Владимирович

Доцент, Владивостокский филиал
ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»
Kotova-vg@rambler.ru»ru

Прудникова Ирина Викторовна

Старший преподаватель,
МГУ имени адм. Г.И. Невельского
prudnikova-i@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются поправки в разъяснительные документы об уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, а именно, внесенные в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» в редакции от 15 декабря 2022 года. На основе анализа действующего лесного законодательства и правоприменительной практики авторы рассматривают изменения, проводят сравнительный анализ с разъяснениями в предыдущей редакции постановления, дают правовые оценки, вносят предложения по совершенствованию законодательства с целью более эффективной организации деятельности правоприменителей по противодействию незаконным рубкам лесных насаждений, делают выводы о значимости работы по совершенствованию лесного законодательства, направленной на обеспечение экологической безопасности.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, незаконная рубка, лесопромышленный комплекс, лесопользователь.

В сфере природопользования одной из основных задач государственного регулирования является обеспечение охраны и использования лесов, сохранение средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций данного компонента природной среды в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду.

Решается она посредством организации качественного и эффективного государственного управления в области лесных отношений, реализуемого через систему органов государственной (муниципальной) власти и лесного законодательства Российской Федерации. В последнее время реформированию (изменению) и совершенствованию этих элементов уделяется достаточно большое внимание.

Проведем анализ изменений в лесном законодательстве, касающихся ответственности за совершение незаконной рубки лесных насаждений (далее — незаконная рубка). Данный вид правонарушения лежит в основе всех криминальных проявлений в области лесных отно-

шений, остальные виды противоправной деятельности (например, взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, контрабанда, легализация, уклонение от уплаты налогов и т.д.) являются сопутствующими или связанными с ней. Кроме этого, незаконная рубка занимает первое место из числа всех зарегистрированных экологических преступлений.

В конце 2022 года были внесены важные поправки в разъяснительные документы об уголовной ответственности за совершение незаконной рубки, а именно в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее — Постановление) [1].

Связанно это с изменениями лесного законодательства, которые коснулись Лесного Кодекса Российской Федерации (далее — ЛК РФ), были приняты и действуют новые правила проведения лесоустроительных работ, заготовки древесины, проведения мероприятий по сохранению лесов; установлены дополнительные требо-

вания к договорам купли-продажи лесных насаждений и аренды лесных участков, к учету оборота древесины и сделок с ней, к осуществлению отводов и проведению таксации лесосек и т.д. Кроме этого, с целью цифровизации лесной отрасли, усиления контроля за учетом и оборотом древесины в электронной форме была создана и функционирует единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней (ЛесЕГАИС) [2].

Обратимся непосредственно к поправкам, внесенным в Постановление:

1. Незаконной рубка будет считаться при нарушении сроков начала ее проведения, т.е. заготовка лесопользователем древесины до момента разрешенного и указанного в лесной декларации или договоре купли-продажи лесных насаждений. Если же рубка осуществляется после окончания срока ее проведения, указанного в соответствующих документах, то действия лица не будут попадать под состав преступления, предусмотренного статьей 260 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [3].

Ранее не допускалась заготовка древесины по истечении разрешенного срока (включая предоставление отсрочки), а также заготовка древесины после приостановления или прекращения права пользования лесным участком. Лесным законодательством предусмотрен порядок увеличения сроков рубки лесных насаждений, и только в случае возникновения неблагоприятных погодных условий, исключающих своевременное исполнение данных требований и только при подтверждении этих обстоятельств.

По нашему мнению, это было более правильно. Конечно, с одной стороны, законопослушный лесопользователь может спокойно работать, после окончания действия лесной декларации. С другой — недобросовестные лесопользователи могут воспользоваться этим положением и под лесную декларацию с истекшим сроком заготовки, заготавливать и вывозить древесину, незаконно вырубленную на других лесных участках. Данная декларация будет служить «документами прикрытия» противозаконной деятельности.

Например, имеется лесная декларация, в соответствии с которой на лесном участке уже заготовлен разрешенный к вырубке объем древесины в срок, определённый ею. Но на соседнем участке, где не предусмотрена рубка деревьев, произрастает ценная древесина, соответственно недобросовестный лесопользователь, используя эти документы, как документы «прикрытия», может продолжать уже незаконную заготовку древесины и вывозить ее с лесного участка после окончания разрешенного срока заготовки, указанного в лесной декла-

рации. Или возможна ситуация, когда весь разрешенный объем для заготовки древесины на лесном участке выбран, но лесопользователь решил заготовить на данном участке дополнительные не разрешенные к заготовке объемы древесины, и он может воспользоваться «документами прикрытия» и заготавливать древесину сверх установленного срока на этом же лесном участке. Также лесопользователь может «не спешить» добывать древесину, однако бригада и техника находятся на лесном участке, осуществляется производственный процесс тем самым допускается экологический ущерб (загрязнение, шум и т.д.).

2. Незаконной рубкой является рубка лесных насаждений в объеме, превышающем разрешенный в договоре аренды лесного участка, т.е. разрешенного ежегодного объема древесины, подлежащей к заготовке, указанного в договоре.

Ранее незаконной рубкой деревьев считалась рубка в объеме, превышающем разрешенный. Законодатель не конкретизировал документ, в котором должен указываться этот объем, кроме договора аренды он определен в проекте освоения лесов, лесной декларации, документах отвода и договоре купли продажи лесных насаждений.

По нашему мнению, эта позиция более правильна, так как в договоре аренды указывается общий ежегодный объем, разрешенный к заготовке древесины на всех лесосеках, которые отведены на данном лесном участке, фактически их может быть от десятка до сотен.

Лесопользователь на основании проведения лесоустроительных работ и отводов лесосек составляет лесную декларацию и документы отвода, в которых указывается разрешенный объем заготовки древесины на каждой лесосеке, расположенной на лесном участке, переданном в аренду и на которых в течении года, планируется заготавливать древесину. Фактический объем заготовленной древесины в соответствии лесными декларациями и документами отвода по всем действующим в течение года лесосекам не должен превышать ежегодный разрешенный к заготовке объем древесины, указанный в договоре аренды. Если этот объем в процессе лесохозяйственной деятельности будет превышен, то в соответствии с Постановлением, в действиях лесопользователя будут усматриваться признаки незаконной рубки лесных насаждений.

Факт заготовки древесины свыше разрешенных объемов, указанных в лесной декларации или документах отвода, на конкретной лесосеке (переруб внутри лесосеки), в соответствии с Постановлением не будет являться незаконной рубкой лесных насаждений, в данном случае будут усматриваться признаки административного пра-

вонарушения. Чтобы доказать факт незаконной рубки лесных насаждений арендатором свыше разрешенных объемов, указанных в договоре аренды, необходимо установить факт превышения объемов заготовки древесины за весь год с учетом суммы фактических объемов заготовленной древесины на каждой лесосеке, действующей в отчетный период. То есть необходимо провести сплошной пересчет объемов заготовленной древесины на всех действующих в течение года лесосеках, с целью определения общего объема фактически заготовленной арендатором древесины и сравнить его с ежегодным разрешенным объемом, указанным в договоре аренды. Если он будет превышен, то в действиях арендатора будут усматриваться признаки преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 260 УК РФ.

На практике провести сплошной пересчет фактических объемов заготовленной древесины на всех действующих лесосеках в течение года очень затруднительно. Количество этих лесосек у арендатора может, как мы уже указывали, исчисляться десятками и сотнями в зависимости от производственных мощностей и объема подлежащей к заготовке древесины, указанного в договоре аренды.

Недобросовестный лесопользователь может использовать эти обстоятельства и совершать незаконные рубки лесных насаждений свыше определенных объемов для каждой лесосеки (переруб внутри лесосеки). С целью маскировки противоправного деяния может, например, на одной лесосеке недобрать разрешенный объем, на другой превысить за счет заготовки более качественной и ценной древесины.

3. Изменение коснулись предмета незаконной рубки лесных насаждений.

Во-первых, незаконной признается рубка лесных насаждений, произрастающих в лесах, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, осуществляемая лесопользователями при отсутствии утвержденного в установленном порядке проекта культуртехнической мелиорации (за исключением случаев, когда рубка лесных насаждений осуществляется на основании проекта освоения лесов).

Ранее рубка деревьев, произрастающих на сельскохозяйственных землях, не считалась незаконной (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений).

Это важная поправка, учитывая значение сельскохозяйственных земель как гарантии экономической и продовольственной безопасности, а также как источник

обеспечения сельскохозяйственной продукцией населения.

В связи с этим необходимо использовать имеющиеся земли наиболее эффективно и рационально. Для решения этой задачи при проведении работ, связанных с рубкой лесных насаждений, предъявляется требование о наличии указанного проекта. В соответствии с которым лесопользователь должен обеспечить проведение культуртехнических мероприятий с целью сохранения плодородного слоя земли и дальнейшего его использования для производства сельскохозяйственной продукции.

Во-вторых, к предмету незаконной рубки не относятся деревья, выделенные для заготовки в соответствии с договором купли-продажи лесных насаждений, договором аренды лесного участка, проектом освоения лесов, если их рубка произведена лицом, у которого отсутствуют необходимые для этого документы.

В данном случае действия виновного лица необходимо квалифицировать как хищение, соответственно по статье 158 УК РФ. Законодатель пошел по пути ужесточения ответственности за данное деяние, так как наказание по квалифицированным составам статьи 158 УК РФ значительно выше, чем санкции, предусмотренные статьей 260 УК РФ.

Данная поправка, по нашему мнению, спорна это касается субъективной и объективной сторон преступления. В любом случае назначены деревья в рубку или нет фактически объективная сторона попадает под диспозицию статьи 260 УК РФ (спиливание, срезание, трелевка и т.д.). Также зачастую лицо, совершающее незаконную рубку на лесных участках, где деревья уже выделены для заготовки, не осведомлено об этом, то есть его умысел направлен именно на рубку лесных насаждений.

Кроме этого, сложнее будет отслеживать криминальную ситуацию, связанную с незаконными рубками лесных насаждений, т.к. в статистических данных эти преступления будут проходить как кражи чужого имущества, совершенные в лесопромышленном комплексе, наряду с другими преступлениями данной категории и совершенные другими способами (например, хищение сортиментов, хлыстов с лесных участков, уже заготовленных другими лицами). Следовательно это будет препятствовать объективной оценке ситуации, связанной с незаконными рубками, что, в свою очередь, будет влиять на организацию и планирование мероприятий по противодействию рассматриваемой категории преступлений.

4. Сделано принципиально важное разъяснение, что граждане могут рубить деревья ради устранения

угрозы. Например, при возникновении лесного пожара и воспрепятствовании угрозы его распространения на населенный пункт может возникнуть необходимость в рубке лесных насаждений; предотвращение возможного повреждения линейных объектов и т.д.

5. Законодатель уточнил вопрос по способу совершения преступления. Так, сейчас под рубкой, помимо спиливания, срубания или срезания, будут считаться другие технологические процессы, связанные с заготовкой древесины (включая трелевку, первичную обработку и (или) хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (например, хлыстов, сортиментов). Тем самым законодатель включил в это понятие и перечень действий, объединяющий различные этапы лесозаготовительной деятельности, попадающих под объективную сторону незаконной рубки. Ранее необходимо было доказать совершение виновным лицом действий, непосредственно связанных с отделением ствола от корня, а на практике правоприменитель сталкивался с рядом сложностей в их доказывании. В некоторых случаях, чтобы доказать факт совершения незаконной рубки, необходимо было застать лицо непосредственно в момент совершения преступления, т.е. в процессе этого «отделения». Если же не получалось этого сделать, то необходимо было провести кропотливую работу по сбору доказательств, даже при задержании виновного на месте совершения преступления. Теперь перечень действий объективной стороны преступления расширен, что позволит правоприменителям более эффективно и с наименьшими затратами сил и средств документировать преступную деятельность лиц, совершающих рассматриваемые преступления.

6. Законодатель дал разъяснение по вопросу квалификации рубки лесных насаждений, совершенной на основании разрешительных документов, которые были получены в результате предоставления лицом, претендующим на лесопользование в государственные и муниципальные органы власти подложных документов на право использования лесов. Например, предоставление подложных документов на право заготовки древесины для собственных нужд гражданами или для строительства.

Ранее в практической деятельности возникали серьезные противоречия в вопросах квалификации данного деяния как хищения в форме мошенничества или незаконной рубки. Сейчас действия виновных лиц должны квалифицироваться как незаконная рубка деревьев.

Подводя итог, можно утверждать, что разъяснения, внесённые в Постановление, указывают на внимание органов государственной власти к вопросам экологической безопасности. Они даны по проблемам, возникающим в практической деятельности правоприменителей, и отражают современные тенденции и объективную ситуацию, складывающуюся по направлению противодействия экологическим преступлениям, в том числе правонарушениям в области лесных отношений. Совершенствование лесного законодательства возможно только на основе анализа практической правоприменительной деятельности с целью выявления «пробелов» в законодательстве и проблемных вопросов практики для организации эффективного противодействия рассматриваемым негативным явлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 15.12.2022) // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) — Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

© Антощенко Алексей Владимирович (Kotova-vg@rambler.ru); Прудникова Ирина Викторовна (prudnikova-i@list.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»